

Л.В. Карнаушенко

доктор исторических наук, профессор

Краснодарский университет МВД России

Российская Федерация, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, д. 128

ORCID: 0000-0001-6721-5637. E-mail: karnl@mail.ru

Соотношение оснований законотворчества и правосознания как фактор целостности социально-правовых отношений

Аннотация: Статья посвящена проблеме соотношения между ценностными и целевыми аспектами законотворчества, с одной стороны, и основаниями правосознания – с другой. В статье анализируются основные факторы, влияющие на процесс формирования юридических норм. Анализируется общее значение права в обществе, его функциональное значение. Оцениваются факторы взаимодействия права и общества на разных уровнях социальной организации. Рассматриваются основные формы отношения к правовым нормам. Раскрывается механизм оценки права на уровне индивидуального мировоззрения. Исследуется значение соотношения оснований законотворчества и оснований оценки области права. Ставится вопрос о возможных путях приведения их в соответствие друг с другом.

В статье осмысливается соотношение аксиологических и телеологических оснований законотворчества, с одной стороны, и сферы правосознания – с другой. При этом учитывается, что правосознание диалектически как детерминирует законотворчество, так и детерминировано им. В действительности создание правовых норм как элементов наличной реальности не происходит за счёт действия идеальных акторов, исключённых из некоей правовой парадигмы. Напротив, существующие паттерны правосознания определяют правовую реальность будущего (как на уровне полагания, так и отрицания). Обозначенная взаимосвязь имеет и феноменологическую сторону преломления, а именно: реальная правовая закономерность и эта же закономерность в представлении и восприятии сознания не всегда совпадают. Это связано с различными аспектами: от прагматических и функциональных до этических, психологических и ментальных. Настоящая статья представляет собой авторскую попытку раскрыть философско-правовой и социальный смысл описанных выше взаимосвязей.

Ключевые слова: право, правосознание, законотворчество, правопонимание, критерии оценки правовых норм.

Для цитирования: Карнаушенко Л.В. Соотношение оснований законотворчества и правосознания как фактор целостности социально-правовых отношений // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 2 (86). – С. 24–29. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-2-24-29.

Leonid V. Karnaushenko

Dr. Sci. (Hist.), Professor

Krasnodar University of the MIA of Russia

128, Yaroslavskaya str., Krasnodar, 350005, Russian Federation

ORCID: 0000-0001-6721-5637. E-mail: karnl@mail.ru

The relation between the bases of law-making and legal awareness as a factor of social and legal relations

Annotation: The article is devoted to the problem of the relationship between the value and purpose aspects of law-making on the one hand and the foundations of legal awareness on the other. The article analyzes the main factors influencing the process of formation of legal norms. The general meaning of law in society and its functional meaning are analysed. Factors of interaction between law and society at different

levels of social organization are assessed. The main forms of attitude to legal norms are considered. A mechanism for assessing the law at the level of an individual world view is disclosed. The importance of the relationship between the bases of law-making and the bases of assessment of the field of law is investigated. The question was raised as to how they could be brought into line with each other.

The presented text of the article comprehends the correlation of the axiological and teleological foundations of lawmaking on the one hand and the sphere of legal awareness on the other. It is taken into account that legal consciousness is dialectically determined as well as determined by lawmaking. In fact, the creation of legal norms as elements of cash reality does not occur due to the action of ideal actors excluded from a certain legal paradigm. On the contrary, existing patterns of legal awareness determine the legal reality of the future (both at the level of positing and negation). The indicated relationship also has a phenomenological side of refraction, namely. The real legal regularity and the same regularity in the representation and perception of consciousness do not always coincide. This is due to various aspects: from pragmatic and functional to ethical, psychological and mental. This article is an attempt to uncover the philosophical, legal and social meaning of the relationships described above.

Keywords: law, legal awareness, lawmaking, legal understanding, criteria for assessing legal norms.

For citation: Karnaushenko L.V. The relation between the bases of law-making and legal awareness as a factor of social and legal relations // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 2 (86). – P. 24–29. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-2-24-29.

Введение

Право представляет собой один из основных регуляторов общественных отношений. Система права задаёт структуру социальных институтов, форму и рамки социальной активности субъектов, закрепляет отдельные отношения между членами общества. Не случайно политическая теория тесно связана с правовой тематикой, а одним из ключевых аспектов власти является возможность законотворчества. Вместе с тем сама политическая власть, будучи одним из общественных институтов, также регулируется на уровне правовой системы (что справедливо для большинства современных обществ, за исключением стран, в которых установлен диктаторский режим). Существуют общие, основополагающие правовые нормы, определяющие ключевые аспекты общественного устройства, и частные нормы права, на уровне которых происходит детализация нормативных установлений применительно к конкретным областям общественной жизни. Это определяет вариативность правовых норм даже в тех государствах, которые приняли международные правовые соглашения. И именно эта вариативность права представляет собой основание многочисленных спекуляций на предмет адекватности тех или иных правовых норм, что актуализирует вопрос о критериях и основаниях выбора в условиях динамичного, изменчивого характера правовой системы. У этой проблемы есть два измерения: на уровне законотворчества и на уровне правоприменения. Для процесса законотворчества большое значение приобретает вопрос о том, как выбрать наиболее приемлемые правовые нормы с учётом интересов общества и граждан и опорой на ключевые социальные и нравственные ценности. Что же касается практики правоприменения, следует отметить, что процесс следования нормативным установлени-

ям связан, с одной стороны, с внешним моментом силового подтверждения права со стороны государства, с другой стороны, опирается на принятие существующих нормативных установлений на уровне социального мировоззрения членов общества. И здесь мы сталкиваемся с моментом оценки действующих правовых норм, которые могут быть оценены как справедливые, корректные или, напротив, рассматриваться в социальной среде как глупый и несправедливый закон, с самой целесообразностью которого люди несогласны. Очевидно, второй случай задаёт существенно более шаткую ситуацию, при которой возможность нарушения правовых норм определяется вероятностью санкций со стороны государства.

Между правосознанием и законотворчеством существует смысловая связь на уровне тех оснований, которые определяют необходимость закона в конкретной социокультурной ситуации. Мы на данном этапе намеренно не задаёмся вопросом в духе естественно-правовой теории о наличии некоей универсальной правовой модели, приемлемой для любого общества, поскольку теория естественного права создаёт общий «каркас» правовой системы, однако встречается с существенными сложностями в тех моментах, которые определяют частные аспекты правовой регуляции, не соотносящиеся напрямую с базовыми ценностями и потребностями человека, получившими концептуальное выражение в качестве естественных прав. Ключевым вопросом в данном случае становится то, как соотносятся между собой критерии выбора, осуществляемого в процессе законотворчества, и критерии оценки, реализуемые на уровне правосознания членов общества. Настоящее исследование рассматривает гипотезу о том, что мера концептуального несоответствия между целями и ценностями, лежащими в основе установления

конкретных норм, и теоретическими основаниями рассмотрения права, присутствующими на уровне общественного сознания, определяет уровень правопорядка в обществе и степень доверия к власти со стороны гражданского населения. Актуальность настоящего исследования определяется высокой значимостью соотношения правосознания и трансформационных процессов в правовой сфере, получающих на его уровне последовательное отражение. Углублённое понимание данного вопроса позволяет, с одной стороны, выделять конкретные случаи несоответствия между сферами правосознания и законодательства, с другой – задаёт теоретические основания для преодоления конкретных проблемных ситуаций и состояний в социально-правовой сфере.

Цель исследования состоит в осмыслении соотношения аксиологических и целевых оснований законодательства, с одной стороны, и сферы правосознания – с другой. Для реализации поставленной цели сформулированы следующие задачи:

- проанализировать функциональный аспект права в системе общества;
- отразить ценностный и целевой факторы формирования правовой системы;
- исследовать соотношение норм права и сферы интересов и потребностей основных социальных групп и общественных институтов;
- отразить диалектику соотношения общего и частного в обществе и праве;
- раскрыть феноменологический аспект формирования отношения к праву в гражданской среде;
- на основании полученных результатов сформировать выводы о соотношении правосознания и законодательства, а также определить социальные риски, связанные с их расхождением;
- отразить возможные способы приведения их в соответствие.

Описание исследования

Теоретическую основу работы составляют исследования по аксиологии и онтологии права, а также работы, посвящённые проблемам структуры, содержания и динамики правосознания. К первой группе относятся работы таких авторов, как Н. Н. Карпицкий [4], Т. Г. Абдулатипов [1], В. Н. Пристенский [8]. Вторую группу составляют исследования таких учёных, как С. П. Сальников, В. М. Реуф [9], Е. Ю. Калинина [3], Т. А. Титаренко [10]. В рамках анализа механизмов репрезентации социальных установок представляют интерес научные изыскания П. Бергера и Т. Лукмана [2]. В рамках осмысления источников социального знания, способствующих формированию правосознания, произведён институциональный анализ факторов социального познания. В частности, в опоре на теорию М. Маклюэна [5] раскрыто значение медийной сферы в формировании мировоззрения членов

общества, частью которого является правосознание.

Что касается теоретических оснований исследования, ключевое значение приобретают такие общенаучные методы, как сравнение, абстрагирование, анализ и дедукция. Кроме того, в ходе исследования осуществляется применение отдельных элементов социально-феноменологической методологии. С учётом того, что поставленная проблема затрагивает широкий спектр вопросов, пролегающих в предметных областях различных дисциплин, существенное значение приобретает также метод синтеза.

Рассматривая круг проблем, связанных с соотношением оснований законодательства и правосознания, обратимся для начала к такой проблеме, как назначение права. Ранее уже было отмечено, что право представляет собой один из ключевых механизмов регуляции общественных отношений. При этом право определяет, с одной стороны, возможности членов общества и сложных институциональных структур, обеспечиваемые и защищаемые государством, с другой стороны – задаёт основной спектр ограничений. Также правовая сфера служит механизмом закрепления и упорядочивания общественных отношений, которые, получив юридический статус, приобретают подкрепление на уровне государственной системы. Простейший пример подобного рода закрепления отношений – юридически оформленный договор между членами общества, несоблюдение которого карается соответствующими санкциями. Обобщая данную совокупность функций, отметим, что право выступает в качестве структурообразующего социального механизма, определяющего и закрепляющего сложившийся общественный порядок. В данном контексте трансформация правовой системы представляет собой основание для трансформации общества, по отношению к которому система правовых норм выступает в качестве идеального основания. При этом практическое измерение внедрения той или иной юридической нормы связано с приведением в соответствие заложенной в правовую систему идеальной структуры общественных отношений и реальной социальной практики. Поскольку трансформация правовой модели означает изменение структуры общества, важно понимать, как оно соотносится с другими механизмами социальной саморегуляции. И здесь мы можем выделить следующие возможные варианты:

- трансформация системы права носит нейтральный характер, не вступая в значительное противоречие с основными тенденциями общественного развития;
- изменение в системе права создаёт стимулирующие условия для процессов, естественным образом развёртывающихся в социальной среде;
- изменения в правовой сфере противоречат существующим социальным тенденциям,

выступая по отношению к ним в качестве ограничивающего фактора.

Строго говоря, описанная выше классификация применима не только для изменений в правовой сфере, но и в целом для существующих правовых норм и отражает в первую очередь их отношение к социальной практике.

Говоря о том, что право является социальным регулятором, мы имеем в виду преимущественно его функциональный и формальный аспекты. В свою очередь следует отметить, что область права включает также содержательную составляющую, выраженную в том, каким конкретно образом регулирует общественные отношения та или иная норма. И здесь мы вплотную подходим к вопросу об основаниях правовой регуляции. Поскольку, как уже было отмечено выше, право представляет собой структурообразующий элемент общества, содержание права тесно связано с областью общественных интересов различного порядка, от базовых интересов личности до общесоциальных интересов. Отсюда – многообразие мотивов и движущих факторов, определяющих заинтересованность отдельных участников общественных отношений в той или иной норме. При этом под участниками общественных отношений мы понимаем не только отдельных лиц и социальные группы, но и, следуя подходу Т. Парсонса, акцентируем внимание на наличии функциональных интересов отдельных общественных институтов [7]. Поскольку представленные интересы зачастую могут носить разнонаправленный характер, право выступает в качестве основания социального порядка и социального баланса между различными общественными интересами и потребностями. И вот здесь актуализируется такой вопрос, как приоритетность конкретных интересов, потребностей и форм социальной регуляции в рамках правового регулирования. Рассматривая вопрос о том, какие основания задают процесс выбора в пользу конкретной законодательной нормы, мы можем выделить следующие факторы:

- преобладающие в конкретной социальной среде социальные и культурные ценности;
- принадлежность субъектов законоотворчества к конкретной группе, чьи интересы они реализуют в первую очередь;
- необходимость упорядочения общественных отношений с целью реализации общественных интересов высокого порядка (интересы развития общества в целом или конкретного общественного института);
- приверженность государства определённой социально-политической парадигме, реализация которой находит отражение в правовой сфере.

Здесь мы подходим к пониманию того, что цели и ценности, присутствующие на уровне социальной системы высокого порядка, могут существенно отличаться от ценностей, целей

и интересов отдельных социальных акторов. Кроме того, отдельные правовые нормы могут способствовать реализации одних жизненных интересов через ограничение других. В условиях, когда реализация интересов членов общества производится опосредованно, неявно, в то время как ограничение возможностей хорошо осознаваемо, возникает ситуация негативно-го восприятия конкретной социальной нормы, рассматриваемой однобоко, в негативном ключе. Отдельного внимания в данном случае заслуживает ситуация, когда в процессе социально-правового регулирования интересы одной группы предпочли интересам другой. В таком случае возникает закономерное неприятие сложившейся ситуации, выливающееся в большую или меньшую степень недовольства существующей правовой системой.

Анализируя критерии и основания формирования конкретных правовых норм, следует остановиться на таком моменте, как аксиологические основания права. Здесь речь идёт об общих ценностных ориентирах, определяющих направленность развития правовой системы. В различных парадигмах социально-правовой мысли к числу таковых ценностей могут относиться справедливость, равенство возможностей членов общества, ценность человеческой жизни и свободы и т. д. Следует отметить, что большинство перечисленных ценностей относятся в исследовательской практике к области естественного права. Вместе с тем сама трактовка данных ценностных установок, равно как и их соотношение в разных правовых моделях, могут быть различными. Резюмируя данный этап исследования, следует обратить внимание на то, что ценностные ориентиры, лежащие в основе правовой системы общества, могут как иметь характер общих ценностей, так и выступать в форме ценностных ориентиров, актуальных для какой-либо отдельной составляющей общественной структуры. Здесь реализуется сложный момент системы социальных приоритетов различного порядка. Отдельного внимания заслуживает то, что многие интересы отдельных членов общества могут опосредованно реализовываться благодаря реализации интересов масштабных социальных структур. Вместе с тем последние могут требовать определённых ограничений отдельных членов общества. Это задаёт чрезвычайно сложный характер правовой сферы, в которой реализация интересов членов общества тесно связана с их (интересов) ограничениями.

Рассматривая специфику правосознания, следует отметить, что оно представляет собой, с одной стороны, совокупность знаний о сфере права, с другой – отношение членов общества к существующим правовым нормам, что предполагает реализацию ценностного и оценочного аспектов правового мировоззрения. При этом от характера отношения к правовой сфере

во многом зависит степень готовности членов общества к реализации существующих норм, а также их отношение к правовой системе в целом и – опосредованно – к той властной структуре, которая способствовала формированию включённых в неё норм. Основания оценки правовых норм отдельными членами общества базируются на их представлениях о должном социальном порядке, которые могут проистекать как из их личных убеждений (что включает в себя в том числе такую составляющую мировоззрения, как система ценностей), так и из области личных интересов членов общества, которые в той или иной степени реализуются благодаря существующей системе права либо ограничиваются ею. Таким образом, характер отношения к области права зависит от сложного набора факторов, к числу которых относятся:

- представления о должном социальном порядке;
- разделяемые социальным субъектом ценностные установки;
- личные интересы социального субъекта;
- способ интерпретации существующих норм права.

Первый из перечисленных аспектов, а именно, представление о должном социальном порядке, представляет собой результат влияния культуры и совокупности социальных факторов, к числу которых относятся характер социального окружения, убеждения авторитетных для человека людей [11], результаты личного образовательного процесса, самостоятельно и опосредованно приобретённый социальный опыт, в том числе через приобщение к основным медиа, выступающим в качестве мощного инструмента познания [5], и т. д. Данные представления могут различным образом соотноситься с реальным состоянием общества и его актуальным направлением развития, что определяет многообразие возможных форм социального отношения к обществу в целом и его правовой составляющей в частности.

Что касается ценностных ориентиров личности, следует отметить, что они определяют систему приоритетов личности. Это, в свою очередь, определяет характер оценки правовых норм, которые также выстраиваются на основании иерархии ценностей и интересов субъектов законотворчества. В случае если конкретная правовая норма находит ценностное обоснование на уровне индивидуального мировоззрения, формируются механизмы её принятия. В свою очередь, если существующая норма противоречит воспринимаемым человеком ценностям (например, противоречие между смертной казнью как мерой наказания и представлениями о высшей ценности и неприкосновенности человеческой жизни), происходит её отторжение.

Говоря о личных интересах социального субъекта как факторе отношения к нормам

права, мы подразумеваем в первую очередь то, как существующая структура права способствует или, напротив, противоречит интересам социального субъекта и их реализации. Совокупность ценностей и интересов субъекта в их отношении к существующей правовой структуре общества определяет склонность субъекта к конформному или, наоборот, отклоняющемуся поведению [6]. Кроме того, она определяет характер отношения к правовой сфере в целом.

Отдельного внимания заслуживает вопрос интерпретации существующих норм права. Здесь реализуется сложная система оценок, во многом зависящая от того, каким образом на уровне индивидуального мировоззрения объясняется конкретная норма права, подлежащая отдельной оценке. Возможны следующие варианты:

- рассмотрение правовой нормы как факта, без дальнейшей интерпретации её оснований;
- соотнесение правовой нормы с интересами общества;
- оценка правовой нормы как инструмента достижения властью собственных целей;
- интерпретация норм права через призму собственных интересов.

Следует отметить, что характер интерпретации существующих правовых норм во многом зависит от уровня развития социального мировоззрения субъекта, что задаёт диапазон от примитивных форм интерпретации до довольно сложных моделей правопонимания. При этом чем более развитым является правосознание, тем более сложные зависимости между правовыми нормами и социальными ценностями и интересами может усматривать человек. Это, в свою очередь, может способствовать обоснованности на уровне его мировоззрения даже тех норм, которые ущемляют отдельные его интересы или противоречат определённым его представлениям. Вместе с тем, анализируя момент развитости правосознания, следует отметить, что не всегда сложные системы представлений о праве являются корректными. И, во-вторых, немаловажное значение имеет то, насколько ценности и цели, стоящие за конкретными правовыми нормами, соответствуют мировоззренческим установкам и интересам социального субъекта. В условиях их серьёзного противоречия может возникнуть неприятие права и сформировавшихся его властных структур. И напротив, в условиях соответствия оснований формирования правовых норм и сферы социальных приоритетов субъекта высока вероятность принятия этих норм и развития конструктивных форм правосознания на уровне социального мировоззрения конкретного человека или группы людей. Также немаловажным является то, какое отношение к власти и правовой сфере в целом уже сформировано на уровне мировоззрения, поскольку в условиях устойчивых представлений социальный субъект способен осуществлять

интерпретативную деятельность, опирающуюся скорее на его исходные убеждения, нежели на реальное положение дел [2].

Заключение

Соответствие оснований формирования права и области правосознания является важным условием сохранения стабильности в социальной среде, благоприятных отношений между властью и населением, а также сохранения правопорядка в обществе. При этом, рассматривая момент возможного несоответствия между правовыми нормами и ценност-

но-ориентированным и целевым аспектами правосознания, следует отметить, что устранение данного несоответствия может иметь двоякий характер. С одной стороны, речь идёт об учёте интересов членов общества в процессе законотворчества, с другой – о формировании развитого и, что немаловажно, неискажённого правопонимания, с акцентуацией на социальной значимости конкретных норм и их основаниях. Последнее представляет собой серьёзное основание формирования корректного отношения к сфере права в гражданской среде.

Список литературы

1. *Абдулазизов Т. Г.* Власть как политическое основание права // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – № 1. – С. 63–67.
2. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. – Москва: Медиум, 1995. – 323 с.
3. *Калинина Е. Ю.* Ментальность и правосознание // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – № 3 (17). – С. 27–32.
4. *Карпицкий Н. Н.* Объективные основания системы права // Научный диалог. – 2014. – № 7 (31). – С. 96–105.
5. *Маклюэн М.* Понимание медиа: внешние расширения человека. – Москва; Жуковский: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 2003. – 464 с.
6. *Мертон Р. К.* Социальная структура и anomia // Социология преступности (Современные буржуазные теории). — Москва: Прогресс, 1966. – С. 299–313.
7. *Парсонс Т.* Система современных обществ / пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалёва; под ред. М. С. Ковалёвой. – Москва: Аспект-Пресс, 1998. – 270 с.
8. *Пристенский В. Н.* Антропологические основания права как социально-философская проблема // Вестник Воронежского института МВД России. – 2014. – № 3. – С. 190–194.
9. *Реуф В. М., Сальников С. П.* Правосознание как функция и функции правосознания // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2009. – № 12. – С. 50–57.
10. *Титаренко Т. А.* О содержании правосознания // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2010. – № 4 (43). – С. 15–18.
11. *Шюц А.* Смысловая структура повседневного мира : очерки по феноменологической социологии / сост. А. Я. Алхасов; пер. с англ. А. Я. Алхасова, Н. Я. Мазлумяновой; научн. ред. перевода Г. С. Батыгин. – Москва: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003. – 336 с.

References

1. *Abdulazizov T. G.* Vlast' kak politicheskoye osnovaniye prava // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2010. – № 1. – S. 63–67.
2. *Berger P., Lukman T.* Sotsial'noye konstruirovaniye real'nosti. – Moskva: Medium, 1995. – 323 s.
3. *Kalinina Ye. Yu.* Mental'nost' i pravosoznaniye // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskiye nauki. – 2012. – № 3 (17). – S. 27–32.
4. *Karpitskiy N. N.* Ob'yektivnyye osnovaniya sistemy prava // Nauchnyy dialog. – 2014. – № 7 (31). – S. 96–105.
5. *Maklyuen M.* Ponimaniye media: vneshniye rasshireniya cheloveka. – Moskva; Zhukovskiy: Kanon-Press-TS; Kuchkovo pole, 2003. – 464 s.
6. *Merton R. K.* Sotsial'naya struktura i anomiya // Sotsiologiya prestupnosti (Sovremennyye burzhuaznyye teorii). — Moskva: Progress, 1966. – S. 299–313.
7. *Parsons T.* Sistema sovremennykh obshchestv / per. s angl. L.A. Sedova i A. D. Kovalova; pod red. M. S. Kovalovoy. – Moskva: Aspekt-Press, 1998. – 270 s.
8. *Pristenskiy V. N.* Antropologicheskiye osnovaniya prava kak sotsial'no-filosofskaya problema // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. – 2014. – № 3. – S. 190–194.
9. *Reuf V. M., Sal'nikov S. P.* Pravosoznaniye kak funktsiya i funktsii pravosoznaniya // Vestnik Akademii ekonomicheskoy bezopasnosti MVD Rossii. – 2009. – № 12. – S. 50–57.
10. *Titarenko T. A.* O sodержanii pravosoznaniya // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh. – 2010. – № 4 (43). – S. 15–18.
11. *Shyuts A.* Smyslovaya struktura povsednevnogo mira : ocherki po fenomenologicheskoy sotsiologii / sost. A. YA. Alkhasov; per. s angl. A. YA. Alkhasova, N. YA. Mazlumyanovoy; nauchn. red. perevoda G. S. Batygin. – Moskva: Institut Fonda «Obshchestvennoye mneniye», 2003. – 336 s.

© Карнаушенко Л.В., 2020

Статья поступила в редакцию 30.03.2020 г.